

Дана
Стар

СЕРДЦЕ
БАНДИТА

Дана Стар
Сердце бандита
Серия «Собственность
бандита», книга 4

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64575067

Аннотация

Мой муж погиб, оставив после себя кучу долгов. Они пришли за мной, чтобы убить. Но появление опасного незнакомца сохранило мне жизнь. Безумный дьявол с горящими как ад глазами, устрашающими татуировками на огромном накаченном теле, и... уродливым шрамом на сердце.

Он спас меня. Чтобы пленить лично, и заявил, что я – принадлежу ему.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	18
Глава 2	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Дана Стар

Сердце бандита

Пролог

– Где я? – мычу, теряясь в реальности.

– В моем доме, Ангел.

Что? Ангел...

Какого чёрта?

Голова звенит. В горле жарит пустыня. Я ни черта не помню! Плаваю как на волнах, оторванная от обыденной реальности. Тело, будто ватное, неживое, качает из стороны в сторону. Я заставляю себя открыть тяжёлые веки и осмотреться.

Секунда.

Передо мной вырастает огромная мощная фигура. Слишком огромная! Ростом с медведя. Я отчаянно трясу головой. Белые, как снег, волосы, хлещут меня по щекам, понемногу приводя в чувства.

Страшно. Дико. До безумия.

Страх накатывает липкими змеями по коже, выкручивая нервы узлами.

Шаги. Здоровенная фигура крадётся ко мне, словно изголодавшийся зверь, готовясь напасть на беспомощную жертву, разорвать в клочья.

– Я не могу без тебя... – морозный, будто арктическая выюга, голос пронзает трясущееся тело мелкими льдинками. – Ты нужна мне. Какого хера ты засела в моей башке и травмируешь мне жизнь?! Сучка! Да кто ты, блять, такая?

Застрававший крик разрывает горло. Я сильно-сильно жмурюсь. Зрение возвращается, обретает резкость. Я вижу его. Моего похитителя. И будто в ад падаю, проваливаюсь в полыхающее пекло.

О, боже!

Это ОН.

Тот самый мерзавец, страшный монстр в наколках с ледяными глазами, который всюду меня преследует.

Я лежу на кровати в незнакомой, но роскошной комнате. Здесь пахнет деревом. Свежестью. Лесом. Взгляд падает на какую-то дверь, находящуюся за спиной монстра.

Наверное, это выход. Мне туда!

“Бежать без оглядки. Спасаться!” – тревожным молоточком стучит в висках.

Резкий рывок влево, но такой бессмысленный. Я отчаянно дёргаюсь в сторону единственного шанса на спасение, но мои надежды взрываются словно снаряд.

Он, как гепард, как хищник прирождённый, настигает меня внезапно. Хватает за горло, опрокидывая обратно спиной на кровать.

– Куда собралась?! – не кричит, а рычит, угрожающе скалясь.

Бах!

Огромный кулак со свистом обрушивается на белоснежную простынь в паре сантиметров от моего бедра, оставляя приличную вмятину.

– А-а-а! Помогите! – защищаясь, я накрываю голову руками.

Боже. Боже. Боже.

Псих. Больной, одержимый психопат, маньяк! Он бандит безжалостный и страшный! Неужели ударит?

А спасал тогда зачем? Чтобы самому порезвиться? Самому истязать хрупкое девичье тело. Первым урвать лакомый кусок добычи, отобрав у остальных шакалов трофей, разделавшись с конкурентами, как с тараканами трусливыми, потому что криминальный авторитет? Сильнейший в стае? Вершина мира сего?

Я окончательно прозреваю от мочи удара великана. Теперь уже на сто процентов понимаю, что не сплю. Вместе со зрением восстанавливается и память.

Поздний вечер. Толпа отморожков, напавших на меня... И он. Ещё более страшный тип, который их всех разорвал на куски меньше чем за минуту. Целую толпу в ряд уложил. Не получив и царапины.

Монстр. Не человек. Адская машина смерти.

Я думала, он помочь хотел. А он, оказывается, не лучше тех укуренных ублюдков.

Он мне проходу не даёт. Это ведь он за мной всюду шля-

ется и шпионит издалека?

Похитил меня, да?

Он. Меня. Похитил.

В логово своё звериное притащил, чтобы истязать.

– Прощу, не б-бейте. Пожалуйста... – заикаясь, подсматриваю через щели в трясущихся ладошках. Меня всю знобит как в лихорадке.

Сглатываю горечь во рту. Рассматриваю похитителя, восхищаясь его будоражащей внешностью. На нём кожаная куртка – косуха с заклёпками. Он огромный, как буйвол. Накачанный. Даже слишком. С завидными пропорциями идеального, натренированного тела. Настоящий эталон мужской красоты. Живой олимпийский бог.

Незнакомец срывает с себя кожанку, почти рвет надвое, как салфетку. Я задыхаюсь, поражённая его силищей немереной.

Он шикарен. У бандюгана бесподобное мускулистое тело. На нём чёрная майка, тёмно-синие, рваные на коленях джинсы. На твердых, раздутых от качки бицепсах играют зловещие татуировки с черепами и иероглифами.

Что-то острое и сладкое кольнуло низ живота, а по венам разлился поток жара.

Пить очень хочется. Мне становится не только страшно, но и ужасно жарко. Наверное, потому, что я в ад попала. А он – тот самый демон, посланник дьявола, который меня там встречает.

Брюнет. С жёсткой щетиной на твёрдом, волевом лице. А глаза... как галактические бездны. Пропасти порока. В которых запросто можно утонуть, захлебнуться, пропасть без вести.

Бандит резко стягивает через голову майку. Я захлёбываюсь от шока.

Господи! Левую часть груди рассекает уродливый шрам. Прямо в области сердца.

Конечности леденеют. Позвоночник обвивается колючей проволокой.

Кошмарное зрелище! Паника захлёстывает с такой дикой силой, что я не могу сделать полноценный вдох, пошевелиться – тем более. Боюсь, что опять потеряю сознание, когда увижу это дьявольское увечье, если ниже посмотрю.

Метка дьявола. Клеймо проклятья. Пожизненное уродство.

Что с ним произошло? Откуда этот шрам?

Б-р-р! Пробирает до ужаса.

– Кто в-вы? Почему преследуете меня постоянно?! – сжимаюсь в беззащитный комочек, обхватывая дрожащее тело руками.

Что дальше? Чего он хочет? Убивать меня будет? Насиловать?

Монстр наклоняется надо мной сверху чёрной тучей, сжирающей всё вокруг. Он и сам меня жрёт и рвет на части. Своими опасными, как зимняя выюга, глазами.

Я стараюсь не смотреть на его уродство на груди. Смотрю куда-то в область мужественного, покрытого щетиной подбородка, иначе умру прямо здесь и сейчас.

– Потому что ты жизни мне не даешь, девочка! Зачем... Зачем ты меня мучаешь? С ума сводишь... А?! Бля! Зачем, Ангелина!

Он в край сходит с ума. Комната взрывается нечеловеческим рыком. Вот-вот – и нападающий превратится в оборотня и – без шуток – сожрёт меня вместе с костями.

– Не подходите! – выбрасываю руки вперёд, когда здоровяк начинает двигаться, раздувая ноздри, сжимая кулачищи от прогрессирующего безумия. – Я буду кричать!

– Ещё и как будешь! Как миленькая! Когда я завалю тебя на спину и получу своё!

– А-а-а!

И он валит меня спиной на матрас, придавливая громадным жарким телом, словно бетонной плитой. Я случайно бросаю взгляд на руки бандита, которые алчно вонзаются в мои бёдра, и вижу, что на крепких ручищах, на тыльной стороне ладоней, лоснятся эффектные узоры тату.

– Если я вытрахаю тебя? Ты прекратишь мучить мой мозг? – жёстко хватает за волосы, рыкая в ухо, наматывая белоснежные пряди на кулак.

– Нет... Прошу, нет! Я не знаю, что вы от меня хотите! Я вас не знаю!

– ТЕБЯ. Я хочу тебя, Ангел. Как же долго я ждал этого

момента... – наклоняется ближе. Лбом к моему лбу припадает, жадно втягивает запах моих волос, которые в порывах сопротивления упали мне на лицо.

– Больше не сбежишь, поняла! Белоснежка...

Что он бормочет, Господи, что?

Из психушки сбежал, да?

Мама дорогая! Точно невменяемый. Как же страшно!

– Не растворишься... – шёпотом скользит вниз, к губам, посылая по коже волны странных мурашек. Я рефлекторно сжимаю губы в тонкую линию. Замираю. Не дышу. Больше не бьюсь под жарким обнажённым телом амбала. Как будто жду смертельного суда, если он меня поцелует. – Моя. Моя. Ангел.

– Нет!

Хочется ударить. Хотя бы укусить подлеца! Чтобы не смел. Не смел меня так называть. Не достоин. Боль мне душевную, кошмарную причиняет, когда так делает.

Он действует быстро, не давая опомниться. Рывком срывает с меня юбку, швыряет на пол. Впивается пальцами в блузку. Треск ткани. Это одержимое бесом зверьё рвёт надвое мою любимую блузку. С такой дикостью, что пуговицы разлетаются во все стороны, будто шальные пули.

Похититель видит меня голой. Прищуривается. При виде юного женского тела он ещё больше звереет. Вьюга в ледяных глазах дьявола достигает пика. Монстр не останавливается. Всё на тряпки пускает. Даже трусики не щадит. Рвёт. С

треском. Прямо на бёдрах. Под мои панические стоны. Затем лифчик срывает, обнажая большую и упругую грудь.

– Мерзавец! – страх перерастает в раздражение. – Это были мои любимые трусики!

– Плевать. Дешёвка, – напыщенно плюётся. – Я тебе тысячу таких куплю! Когда ты станешь моей...

Я продолжаю биться в сильных тисках великана, зажатая массивной грудой стальных мышц. Бесполезно. Он уже спускает штаны вместе с трусами, вклинивается бёдрами между моих ног. Мощные ноги, будто колонны, раздвигают мои скованные бёдра, а в живот вонзается твёрдая, раскалённая, как печь, эрекция.

Шокированная происходящим, я замираю, как ледяная скульптура. Потому что твёрдость его чувствую.

Он стоит. Большой, огромный член. Полыхающий жаром, будто острая гигантская дубина. Факел! Обжигающие волны мурашек проносятся от затылка до пяток, когда бандит, придерживая рукой член за основание, слегка отстраняется назад и... быстро вонзается им в моё лоно.

Проклятье!

Нет!

Я... мокрая.

С лёгкостью принимаю в себя его большой и горячий размер.

Да как такое возможно?!

– А-а-а-х!

Сладкий стон срывается с моих искусанных в кровь губ, когда незнакомец делает первый глубокий толчок. Он хватается мои руки в жёсткий капкан. Швыряет их над головой, а сам начинает работать бёдрами сверху.

Глубоко. Мощно. Сильно. До упора. Сжимая красивые пышные ягодицы. И двигается. Двигается. Двигается. И я вместе с горячими толчками раскалённого, толстого поршня внутри лона тоже рекордно быстро двигаюсь умом.

Первый толчок... Его лицо искажается сумасшедшим удовольствием. Как будто джек-пот сорвал. Как будто он всю жизнь этого жаждал.

Найти меня. Похитить. Поиметь.

Бандит крепко сжимает мои запястья над головой, сексуально исполняя бёдрами развратные рывки. Он гортанно стонет и весь дрожит, как в припадке, будто у него приступ бешенства обострился. Мужчина быстро потеет. Он смотрит мне точно в лицо, будто давно мечтал меня поиметь, продолжая двигаться. Смотрит так, будто знает вечность. Будто молился на меня, как на икону. В то время как я вижу мужлана впервые в жизни.

Через пару секунд более-менее щадящие толчки превращаются в скоростные американские горки.

– Блять, Ангел! Блять...

Усердно работает бёдрами, матерясь, глядя на моё вмиг изменившееся, покрасневшее лицо.

– Ты реальная. Ты и правда реальная! И ты моя. Нако-

нец-то ты моя! И никуда не исчезнешь...

Наркоман, наверное. Ну точно, да! Как же я сразу не догадалась.

Хотя с виду по глазам и не скажешь. Зрачки выглядят вполне себе обычно. Не как у торчка, но... как у одержимого сексом маньяка.

– Я мечтал об этом грёбаном дне несколько вшивых месяцев! Я молился на тебя. Мой Ангел.

Мерзавец. Он спутал меня с кем-то. Принял за другую свою одержимость. За другую, похожую на меня девушку! Когда это безумие закончится, клянусь, я не побоюсь и влеплю подлецу щедрую пощёчину.

О-о! Но я не хочу. Не хочу, чтобы он останавливался. Мои стёночки дрожат, в преддверии сильной и ослепительной разрядки.

Хорошо. Мне так невозможно приятно, что я внутренне презираю себя за отзывчивость. И не понимаю почему... Почему я начинаю хотеть синеглазого монстра так же сильно, как он хочет меня?

Потому что чёртов дьявол дик и горяч, как смертоносное цунами. Жаркий и страстный любовник. Мечта всех женщин мира.

Глаза закатываются. Я обмякаю. Отдаюсь бандиту полностью. Я память теряю, растворяюсь в каком-то розовом раю. Ещё. Ещё. Ещё!

Хочется закричать во всё горло.

Я почти кончаю. Я дура! Ненормальная! Похлеще этого маньяка невменяемого! Стону, губы кусаю в кровь, ногтями впиваясь в широкую, очерченную выпуклыми мышцами спину. Он рычит ещё злобней в отместку на мои следы, оставленные ногтями на спине, но продолжает нанизывать меня на себя, кайфуя от боли в спине и удовольствия в члене одновременно.

Я больше не бьюсь под ним в агонии протеста, не колочу кулачками сильное тело, а наоборот, полностью подчиняюсь зверю, всецело отдаваясь нахлынувшему блаженству.

В порывах экстаза я лишь сильнее царапаю смуглую, татуированную кожу, оставляя на ней длинные, красные полосы, придавая и ему, и мне ещё большую остроту ощущений. Я даже ноги на пышных мужских ягодицах неосознанно скрещиваю, прижимая громилу к обнажённому телу максимально тесно. Мне хочется предельно глубоко. В самую душу! Мне нравится каждой порой кожи чувствовать столь великолепное тело. Мягкую, гладкую кожу, натренированные кубики пресса, упругие бёдра, покрытый щетиной волевой подбородок, который иногда трётся о мои губы, царапая их.

Таких шикарных мужчин в постели у меня ещё не было никогда! Я и не думала, что когда-нибудь будут. У меня один Женя был. Мы с ним вместе со школы. Первая любовь. Первый мужчина. Первый муж. Был... Я вспоминаю любимого как сон. До сих пор не верю, что теперь его нет рядом. И не будет больше никогда.

Его член... Такой большой и властный. Он хозяйничает во мне, как мой законный владелец. Двигается назад с вкусной оттяжкой, затем рвётся вперёд, выбивая из меня очередной сладостный стон. Дурея от экстаза, от сексуального тела мужчины, от его опытных властных движений, я почти разливаюсь мокрой лужицей на шёлковых простынях.

Дьявол. Соблазнил. Оporочил. Навеял проклятие на здравый разум. Иначе как и почему я так быстро отдалась незнакомцу?

Я чокнулась от столь сильного стресса, когда узнала, что меня похитили. Иначе и не объяснишь мои выходки. Точнее то, что я отвечаю на ласки разбойника с особой страстью. Несмотря на то, что не знаю о нём ничего.

Кроме того, что он бандит. Бандюк кровожадный, да к тому же ненормальный. И он трахает меня. А я стонут под ним и выюсь как проклятая, будто он меня не трахает, а душу мою из тела высасывает.

Смуглая кожа. Дурманящий запах настоящего властного самца сводит с ума. Затмевает разум. Вышвыривает в космос. Заставляет не думать ни о чём, просто отдаться ощущениям, отвечать взаимностью, наслаждаться разгорающимся пламенем удовольствия внизу живота.

Нет. Там уже не пламя пылает. А самый настоящий пожар безумия.

У меня давно не было мужчины. Уже четыре месяца я не занималась ни с кем любовью. Забыла, каково это, когда те-

бя обнимают сильные надёжные руки и жадно целуют алые сочные губы. После серьёзной психологической травмы я навсегда исключила из своей поганой жизни мужчин. Потому что поняла, что любовь – боль.

Нет. Не так.

Любить не больно. Больно терять того, кого любишь больше всего на свете. Ведь жизнь, сука, непредсказуемая. Бьёт острым лезвием кинжала в самое сердце. Без предупреждения. Не жалея.

Я хочу прожить до конца своих дней одна. Хочу уйти в другой мир в холодной пустой квартире. Чтобы никто не оплакивал и не горевал. Ведь терять родного человека хуже пыток.

Его губы обрушиваются на мои властно и доминирующе, отвлекая от мимолётных воспоминаний. Я ахаю. Мне ТАК жарко. Этот неправильно. Я должна бороться. Но я схожу с ума от этого сильного, божественного тела.

Он ещё резче впивается своими губами в мои, пуская в ход язык.

Всё. Конец.

Я забываю обо всём на свете.

Этот поцелуй... Он стирает память до чистого листа.

Дьявол проклинает меня обжигающим поцелуем, полностью подчиняя дьявольской воле. А я... становлюсь его послушной отзывчивой игрушкой для жаркого секса. Невинной пленницей. Сокращенной дьяволом, распутной грешни-

цей.

– Я скоро, Ангел. Больше не могу! Не могу, чёррррт! Ты охеренная! Ты ещё жарче и вкуснее, чем я представлял.

Я взрываюсь, как ракета, в ослепительном взрыве, сжимая реактивно работающий член в моей киске, когда он наполняет меня собой до граней.

Бандит стонет, кричит. Пульсирует меткими выстрелами горячей спермы, изливаясь внутрь сжимающегося лона. Я кончаю вместе с ним. Захлёбываюсь в невероятном спектре чувств. Задыхаюсь от терзающих тело острых конвульсий. Вышвыриваюсь в небеса. И... теряю сознание от зашкаливающих, сильных, очень-очень сильных ощущений.

Глава 1

Четыре месяца назад

Ангелина

– Женька, ох! Он толкается! А-а-а! Потрогай, потрогай! – верещу как резаная, обнимая свой уже прилично округлившийся животик.

– Ух ты, сейчас! – отзывается бурной радостью любимый. Одной рукой он крепко держит руль нашей скромной «ласточки», а вторую бережно кладёт на мой живот. – Ой, класс! Ничего себе!

– С ума сойти! Как приятно... Он опять толкается. Так сильно! Аж живот ходуном ходит! В этот раз толчки чувствуются намного сильнее.

– Потому что растёт. Мой богатырь.

Остановившись на светофоре, пользуясь моментом, Женя наклоняется ниже и в знак благодарности за подаренное ему чудо ласково целует мой животик.

– Ты рад? Ты счастлив, что у тебя скоро сын родится? – звонко смеюсь. Ловлю руку мужа, крепко её сжимаю, пере-

плетая наши пальцы с обручальными кольцами друг с другом. – Любишь меня?

Смотрю на него с особой любовью и нежностью в глазах. Тону в нём. Растворяюсь. Не могу надышаться. Своим самым дорогим в мире сокровищем – нашей крепкой, идеальной семьёй.

– Ты даже не представляешь, как сильно люблю. Ты самая лучшая на свете! Ангел...

Женя обхватывает меня за подбородок, тянется ко мне очень близко, чувственно целует в губы.

Мигает зеленый. Машина трогается с места. Теперь нужно быть внимательней, не зевать на дороге. Не стоит отвлекать любимого за рулём. Но у меня эмоции зашкаливают!

– Осторожно, прошу. Следи за дорогой, – напоминаю мужу, когда он вдруг снова тянется к моим губам, вместе с тем пристраивает ладонь на коленке, ползёт рукой вверх, задирая платье.

Жар опалает щеки от его возбуждающих, приятных прикосновений. Невинные ласки грозятся перерасти в нечто большее, искромётное.

Я легонько шлёпаю проказника по руке.

– Нет уж. Не сейчас. Давай дома. Уже недолго ехать осталось.

– Всё под контролем, не переживай, – с каплей разочарования отвечает муж, нехотя убирая руку. – Как черепаха ползу, – задорно смеётся. – Хотя дороги полупустые.

– Вот и правильно, – киваю, скрещивая руки на груди. – Бережёного бог бережёт.

Женька, как узнал, что я беременна, больше тридцати километров в час уже не ездит. Ох, смешной он у меня. И самый лучший на свете!

Мы проезжаем перекрёсток, выезжаем на более просторную дорогу, направляясь в сторону нашего дома по ночному, достаточно тихому в это время суток городу.

– Кстати, завтра уже оставшуюся мебель довезут и можно переезжать.

Евгений шокирует меня внезапным заявлением.

– Шутишь? Так быстро? Я думала, ещё пару месяцев придётся потерпеть.

– Малыш, я хотел сделать тебе приятное, – забрасывает руку мне за шею, притягивает к себе, чмокая в щёчку, – порадовать хотел своего Ангела. Завтра тебя ждёт аж целых три сюрприза.

– Ох, Жень! – я задыхаюсь от переполняющих эмоций. – Я ведь не выдержу-у-у! Расскажи прямо сейчас! Пожалуйста, – смотрю на любимого ну точно как котик из «Шрека», невинно хлопая глазками.

– Проклятье, Ангел! Когда ты смотришь на меня вот так, я не могу устоять.

– Говори, ну же!

– Я купил её, – важная пауза, – ту детскую, которую ты в ЦУМе видела. Полностью. Её сейчас устанавливают.

У меня челюсть почти до груди отвисает.

– Шу-тишь?

Не могу дышать.

– Не-а, серьезно говорю, – Женя гордо расправляет плечи. – И машину купил. Завтра её пригонят. Иномарка. Большая. Просторная. Главное – новая! С большим багажником, в который можно напихать кучу детского хлама. Коляски там всякие, велосипеды...

Я в полном шоке.

– Не верю. Ты меня разыгрываешь? – и смеяться начинаю от радости, роняя слёзы счастья. – А деньги, где же ты деньги взял? Квартира, машина, детская комната, о которой я так сильно мечтала... Всё это добро целое состояние стоит! Не по карману простому таксисту.

– Малыш, это не твои заботы. Не смей даже думать об этом. Поняла?

На короткий миг любимый отрывается от дороги, чтобы положить руку на мой живот. Гладит его. Нежно, заботливо. С искренней любовью. А я вдруг ощущаю сильный толчок. Сладкий жар разливается по всему телу.

– Ого! Пинается опять! – Женька смеётся.

– Да-да! Папку почувствовал, представляешь?

– Ты у меня самая лучшая на свете, – с зашкаливающей нежностью в голосе произносит любимый. – Солнце, спасибо тебе за сына.

– Женя-я-я, – сдавленно вою и начинаю на полном серьёзе

рыдать от разрывающих душу эмоций.

Чёртовы гормоны.

Любимый... Он квартиру купил нам с будущим малышом. Машину. И ту самую мебель, на которую я так долго смотрела в детском отделе. Просто не верится! Сон какой-то! Женя стал моей феей крёстной и осуществил все мои самые заветные мечты. Мы станем самой счастливой и дружной семьёй на свете, а нашим идеальным отношениям будут завидовать друзья и соседи. Уже завидуют!

– Давай имя придумаем? – меняю тему разговора.

Кстати, уже пора.

– Мне нравится Богдан.

– Как-то резко звучит, – скривившись, шепчу я. – Дима. Дмитрий... Димочка! А? Что думаешь?

– Сопливенько. Он мужиком будет. Крепким и сильным богатырем. Весь в папку.

Женька хохочет. Поднимает правую руку вверх, сжимая кулак, демонстрирует мне свой крепкий бицепс. Да ещё и бровями играет, проказник. Смешной такой. Я моментально взрываюсь от смеха, когда он начинает вот так кривляться. Настроение на максимум. Райское тепло стягивает низ живота. Всегда. Когда я нахожусь рядом с Женей.

Бах!

– Ой, что это? – обеспокоено оглядываюсь по сторонам, услышав странный шум.

Практически пустынную улицу пронзает череда жутких

хлопков.

Бах!

Бах!

Бах!

Улыбка быстро испаряется с лица, мышцы скручивает жгутом от бушующих волн ледяного страха. Я цепенею. Хватаюсь заледеневшими пальцами за края сиденья, вскрикивая:

– Это что? Выстрелы?

Скрип. Визг тормозов.

Резкий толчок в бок.

Бам!

– А-а! Женья!

– Держись, Ангел... Держись! Не-е-т!

Бах!

Я успеваю увидеть резкую вспышку жёлтого света и огромный силуэт чёрной машины, который на полной скорости врезается в нашу «Ладу». Сильнейший удар обрушивается прямо на лобовое стекло.

Я ничего не вижу. Я слышу крик. И чувствую адскую боль во всём теле. Словно меня насквозь прошибло сотнями острых шипов.

В ушах гудит. В глазах плывёт. Я пробую пошевелить конечностями. Вытягиваю вперёд руки. Будто удар под дых получаю.

Кровь.

Мои руки в крови.

Тишина.

Мёртвая. Удушающая.

Мой живот... Он разрывается от адской боли. По ногам течёт кровь. Розовый сарафан за секунду становится красным.

– Ж-Женя... – слабо мычу, обнимая парня.

Он обнимает меня. Закрывая нас с малышом своим телом.

Везде хрустит битое стекло. Пахнет кровью. Бензином. Надвигающейся смертью.

Я трясусь любимого. Трясусь изо всех сил! Но его глаза плотно закрыты. Он никак не реагирует. Он тонет в собственной крови... Изогнутый в какой-то нечеловеческой позе, весь в ранах, ссадинах, крови, накрывает меня собой, оберегая.

Происходящее не может быть реальностью. Так не бывает! Только в кино. Во сне. В новостях, чёрт возьми! С нами не должно было такое случиться.

Нас зажало искорёженным металлом машины. Жизнь висит на тонкой ните.

– Нет, Женя. Нет...

Лютый ужас скрючивает меня пополам, сжигает душу в чёрный пепел.

Кровь. Везде кровь.

Выстрелы пистолетов звучат всё чаще и ближе.

Женя! Он не отзывается на мои вопли.

Я заставляю себя собраться, отключить эмоции, принять происходящее не как фильм, а реальную жизнь. До меня вдруг доходит осознание всего происходящего. Мы попали в аварию. В нас на сумасшедшей скорости врезался громоздкий джип, смяв нашу машину в лепёшку, как алюминиевую банку.

Пульс замедляет ритм.

Темнота вышибает из меня жизнь.

Я куда-то лету.

Там очень холодно. Больно. И страшно.

Мамочки...

Я что? Я... умерла?

Глава 2

Ангелина

Я открываю глаза.

Бросаю руки на живот, обнимаю его.

Пусто. Там пустота мертвая.

Холодно. Очень холодно. Я ничего не чувствую.

Его нет.

Его сердечко не бьётся.

Он не пинается.

Нет. Нет. Нет!

Живота нет.

Мой сыночек...

Это сон. Это не может быть правдой!

Просыпайся, Ангелина. Очнись!

Я истошно кричу. Несколько раз бью себя по лицу, чтобы проснуться.

Еще. Еще. И ещё.

Удар. Два. Три. Десять.

Я почти избиваю себя, как вдруг в помещение, в котором я нахожусь, влетает незнакомая женщина в белом халате.

– Исаева! Что творишь? А-ну ка! Девочка, уймись!

У меня истерика. Кажется, я начинаю понимать всё, что со мной произошло.

С нами.

Удар. Вопли. Боль.

Авария.

Литры слёз...

– Женя-я-я! Женечка!!!

Вскакиваю на ноги, волосы рву на себе. Тону, захлёбываюсь в шторме жгучих слёз.

– Тише, тише!

В комнату влетают ещё какие-то люди.

Они держат меня. Кто-то даже пробует гладить по волосам. Что-то говорят. Пытаются успокоить. Все они в белых халатах, бледные, встревоженные. Я боюсь на себя посмотреть. Я сейчас живой высохший труп.

Краем глаза я вижу, как медсестра что-то вкалывает в катетер. Через несколько секунд веки тяжелеют, сознание растворяется в темноте. Я улетаю в бесчувственное забвение.

Следующие дни идут как в тумане. Я превращаюсь в полуживое растение. Живу лишь потому, что так надо. Надо? Но зачем? Для чего? Если у меня больше ничего не осталось. Кроме хронической раны в душе, которая кровоточит не переставая.

Не знаю точно, сколько я проспала. В себя прихожу тогда, когда вижу яркий свет солнечных лучей, которые заливают собой небольшую двухместную палату с пожелтевшей

побелкой на стенах.

Здесь пахнет спиртом и медикаментами. Соседей по койке рядом нет. Я нахожусь в комнате одна. В моей правой руке торчит игла. Тело тяжёлое, будто налитое свинцом, я едва могу шевелить руками и ногами. Слабость. Кошмарная слабость пригвозждает меня к матрасу.

Тошнит. Я отворачиваюсь, зажимая рот слабой ладонью, глотая рвотный спазм, подступивший к горлу.

“Значит, я в больнице...” – догадываюсь.

Сколько я уже здесь лежу?

Меня терзают кошмары. Будто Жени больше нет. И у меня произошёл выкидыш на приличном сроке. Не хочу больше спать! Домой хочу. К любимому. В тёплые, надёжные объятия, которые всегда меня успокаивали. Сейчас я невероятно сильно в них нуждаюсь.

Зрение восстанавливается, как и память после длительного сна. По привычке я обхватываю живот ладонями. Но его нет... Плоская впалость. Холод внутри. Там нет больше жизни. Бесчувственная тишина.

Всхлипнув, я начинаю реветь и тихонько зову мужа:

– Же-ня...

Где он? Он ведь за стенкой, в другой палате?

Это палата для женщин, а его положили в палату для мужчин. Верно?

Я слышу шаги. Дверь со скрипом открывается. В комнату входит невысокий худощавый мужчина с редкими, тёмными

волосами, а за ним суетливо бежит уже знакомая мне женщина – медсестра.

Оба в белых халатах.

– Очнулись? – вздыхает, присаживаясь на стул рядом с моей койкой. – Я ваш лечащий врач, Игорь Владимирович. Как себя чувствуете?

Издевается? Как я себя чувствую... Как. Я. Себя. Чувствую?

По мне будто каток проехал. И продолжает ездит.

Я игнорирую вопрос. Вспоминаю о самом важном.

– Я п-потеряла ребёнка, да? – смотрю в потолок. Дрожу. По щеке скатывается одинокая слеза.

– Нам очень жаль... – вздыхает.

– А муж? Где мой муж? – губы дрожат. Я боюсь ответа врача, как удара.

Продолжаю смотреть в потолок, который начинает раскачиваться перед мутнеющими глазами.

– Примите наши соболезнования. Простите. Не было шансов...

– Что в-вы такое говорите? – поворачиваю голову, смотрю на него, с укором, с неверием, с обвинениями. – Вы лжёте! Человек не может просто так взять и исчезнуть навсегда! Мы в-ведь... Знаете, сколько у нас планов было? Женечка, квартиру купил, машину. Мы готовились к встрече с малышом. После стольких лет труда, мы обрели своё счастье! Это несправедливо! Несправедливо... Потерять всё. За один

миг. Долбаный, внезапный миг.

Проглатываю слёзы. Дышу ртом. Легкие горят огнём. Мне катастрофически не хватает воздуха. Где-то вдалеке сознания я понимаю, что у меня просто сдают нервы и я начинаю сходить с ума, потому что не верю, не могу принять правду. Хочется отрицать реальность. Хочется биться в агонии, требуя, чтобы они отвели меня к мужу. Срабатывает защитный механизм.

– К сожалению, мы говорим правду. Сегодня к вам придёт психолог. Что насчёт вас... вам повезло. Можно сказать в рубашке родились. Даже переломов нет. Лишь незначительное сотрясение. Порезы, ссадины. Но удар больше всего пришёлся на брюшную полость. К сожалению, плод спасти не удалось. Вам сделали чистку. Дальнейшее зачатие и вынашивание плода под вопросом. Но медицина не стоит на месте, как вы знаете, – пытается подбодрить.

Да какая к чёрту дальнейшая беременность!

Конец. Всему конец. У нас с Женей было раз и навсегда.

– Просто убейте меня, – качаю головой, закрывая глаза. Дрожу. До такой степени, что зубы стучат друг о друга. – Влейте мне яду в вашу сраную капельницу. Пожалуйста. Не хочу больше ничего. Не хочу. Просто уйти позвольте. К ним. Туда. Я должна быть там. Почему их забрали, а я здесь? Почему нас разделили?

– Успокойтесь, пожалуйста. – Игорь Владимирович касается моей руки, гладит её. Но я ничего не чувствую, кроме

кошмарной боли.

Ничего не хочу. Ни-че-го.

Ублюдки! Ненавижу!

Распахиваю глаза, рыча:

– Кто? Кто эта мразь, которая отняла у меня жизнь?

У меня. У меня, в первую очередь. Потому что без Жени и малыша я чувствую себя мёртвым мешком с кровью и костями.

Врачи думают, что я жива. Внешне – да. Но внутренне – я рассыпалась на осколки. Их больше не склеишь. Не восстановишь. Если и соберёшь, то идеала не будет. Останутся уродливые шрамы. На месте раскола.

– Простите, мы пригласим к вам следователей чуть позже. Пока отдыхайте, восстанавливаетесь.

– Я слышала выстрелы! Там была перестрелка! Мы с мужем ехали очень осторожно, не больше сорока километров в час! В нас кто-то врезался – большой, чёрный джип с яркими фарами, а потом... градом посыпались жуткие выстрелы.

Я успеваю заметить, как быстро меняется лицо главврача. Как его тонкие губы опускаются вниз, а кривой нос морщится в отвращении.

– Вы ошибаетесь. С вами произошёл несчастный случай, Ангелина Сергеевна. Авария. Просто авария. К сожалению, никто, кроме вас не выжил. И те пациенты, которые в вас врезались. У них что-то с машиной произошло. Тормоза отказали.

– Нет! Вы что-то скрываете! – я поддаюсь вперёд, задыхаясь от истерики, впиваюсь пальцами в запястье врача, начинаю его трясти. – Говорите! Кто их убил?! Какая тварь?

Слёзы умывают бледное лицо раскалённым ядом.

Я реву. Реву. Реву. Не могу остановиться.

Боль меня заживо съедает.

– Успокойтесь, сейчас же! – командует упырь в белом, вырываясь из хватки, – или мне придется вызвать неотложку и отправить вас в психушку!

Игорь Владимирович даёт знак медсестре коротким кивком, а та, в свою очередь, делает мне укол. По прозрачной трубке лекарство вливается в колотящееся тело. Я опять начинаю тонуть в слабости, улетаю в бесчувственный сон.

Так и знала. Они что-то скрывают.

Нелюди! Твари проклятые!

Их купили. Да? Купили, ублюдков!

Ненавижу этот жестокий мир. Ненавижу подлую суку судьбу.

Какой-нибудь местный депутат, или сынок высокопоставленного мажора?

У кого есть деньги, тот и управляет планетой. Захочет – украдёт, захочет убьёт. Всё равно откупится, следы заметёт. Таким мразям всё сходит с рук. Виновники аварии даже не будут наказаны за содеянное. Их не найдут. Мне сказали, что они мертвы. Но я не верю.

Если бы меня не накачивали успокоительными, я бы сошла с ума от горя. Сердце бы точно не выдержало и лопнуло, захлебнувшись в крови.

Этой ночью мне приснился Женя. Он обнимал меня, нежно шептал на ушко, что всё будет хорошо, чтобы я не отчаивалась, хваталась за жизнь дальше. Ведь я сильная. И если бог дал мне второй шанс, оставив в живых, значит моё время не пришло, значит я должна им воспользоваться. Значит так надо.

Женя спас меня. Любимый отдал за меня жизнь, закрывая собой. Если я наложу на себя руки, значит его жертва будет напрасной. Значит, я перестану его уважать. Наплюю на всё, что он сделала ради меня. К такому выводу я пришла, когда очнулась после сна, взбодрившего меня, а после пообщалась с психологом.

Пока я нахожусь в больнице, я получаю необходимые дозы успокоительных и лишь благодаря этому держусь.

Время идёт. За окном хлещет ливень, барабаня по стеклу. Гремит гром. Я просто смотрю в окно, лёжа в постели, не моргая, ни о чём не думаю, натянув простынь, пахнущую хозяйственным мылом, до самого подбородка. Скоро меня выпишут. Не хочу возвращаться домой. В холодную, пустую квартиру. Лишь вещи и наши с ним фото буду напоминать

мне о человеке, которого я любила больше всего на свете, и которого теперь просто нет.

Позади слышится всплеск воды – санитарка моет полы, постукивая ведром.

– Доченька, ты ведь молодая ещё, – воркующим тоном обращается ко мне. – Сколько тебе? Двадцать пять?

Киваю, натягивая простынь ещё выше.

– Ну вот. Нарожаеть еще. Не отчаивайся. Крепись.

Смертоносная буря ненависти резко закручивается в груди.

– Вон, – шепчу, еле-еле сдерживаясь.

– Ась? – старая идиотка косится на меня, выжимая грязную воду из тряпки.

– Вон пошла! – подушку в неё швыряю. – Да что ты знаешь о любви, о детях?! У нас настоящая любовь была. Одна, единственная. Больше не будет такой никогда! Его больше никогда в моей жизни не будет. Моего Жени.

– Батюшки! Совсем уж умом тронулась, окаянная! – санитарка грохает ведром, вылетая из палаты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.